

Эрвин Ласло

Мое видение Европы

Без видения свыше народ погибает.
Притчи, Ветхий Завет

Нельзя решить проблему, размышляя тем же способом, какой ее породил.
Альберт Эйнштейн

Европа входит в Третье Тысячелетие в процессе самого быстрого и наиболее глубокого преобразования за всю свою долгую историю. Нынешнее преобразование столь же глубоко, как то, что произошло со времени средневековья до индустриальной эпохи, но оно стремительнее и длится десятилетиями, а не столетиями. Первое десятилетие Третьего Тысячелетия будет так же отличаться от Нового Времени, как это последнее отличалось от Средних Веков.

Новые условия требуют радикально отличного образа мысли и действия. В этом кроется проблема, ибо новый мир обрушивается на нас с такой скоростью, что не дает нам времени развить необходимые взгляды, ценности и методы. Мы большей частью пытаемся приспособиться к условиям приходящего XXI столетия с помощью образа мысли и методов двадцатого. Однако это подобно попытке жить в сегодняшнем индустриальном обществе, мысля категориями средневековых городов. Это неэффективно и опасно по причине уязвимости наших обществ и экологии. Опасность касается всех. Учитывая все возрастающие взаимосвязи и зависимости, вызванные глобальными рынками, высокими технологиями и коммуникациями, отсталое восприятие и методы одной части общества становятся угрозой для всех остальных.

В Библии сказано, что без ясного видения народ погибает, а Эйнштейн понимал, что нельзя решить проблему, мысля тем же способом, какой ее породил. Применительно к концу Второго Тысячелетия эти взгляды подразумевают, что мы не сможем жить в Третьем, не развив в себе новое видение, соответствующее ожидающим нас изменившимся условиям.

В своем обращении к объединенной сессии Конгресса США 21 февраля 1990 года Вацлав Гавел сказал, что «без глобальной революции в сфере человеческого сознания ничто не изменится к лучшему... и катастрофа, к которой идет этот мир, – экологическая, социальная, демографическая или общее крушение цивилизации – будет неизбежна». И он был прав. Мы не можем справиться с преобразованием наших экономических, социальных и экологических систем без соответствующего преобразования нашего видения и сознания. Чтобы жить друг с другом – а не друг против друга, жить так, чтобы не отнимать возможности жить у других, жить с заботой о бедных и немощных и о самой природе, чтобы ощущать ситуацию, в которой мы окажемся, и творчески ответить на нее – нужны чувствительность и сопереживание. Наше видение должно превозмочь сегодняшний эгоизм бизнеса и национальной самососредоточенности и возвыситься к более широкому измерению, в центре которого стоят человек, природа и вся планета.

К счастью, мысль европейцев стремительно развивается. Повсюду в Европе происходит возрождение духовности и возобновляется поиск более адекватных ценностей и более ответственных путей жизни и действия. Молодые люди подвергают сомнению установленные ценности и верования и стремятся к альтернативному образу жизни и способу потребления. Соревнование все еще остается главным путем к успеху, но разве сотрудничество дало бы не лучшие результаты? Эффективность подразумевает максимальную производительность каждого человека и каждого механизма, но разве истинная эффективность – не в создании человечески необходимых и социально полезных товаров и услуг? Накопленные богатства и материальные ценности, которые можно купить за деньги, показывают значимость человека, но разве некоторые вещи, которые за деньги купить нельзя, к примеру, мягкость, мудрость и заботливость, не являются истинными признаками человеческого превосходства? Не может ли оказаться, что главные женские добродетели –

внимательность, заботливость и привязанность – станут лучшим противоядием от безразличия, самососредоточенности и хронической агрессии, преобладающих в сегодняшних обществах? Чувствующие и неравнодушные люди любого возраста по-новому оценивают жизнь, берегут природу, развивают гуманитарные и экологические инициативы и находят, что различия среди людей, будь то в сфере пола, расы, цвета кожи, языка, политических убеждений или религиозной веры, являются скорее интересными и обогащающими, чем угрожающими. Европейцы все больше и больше понимают, что человек не может оказать какое-либо воздействие на природу без того, чтобы одновременно не оказать то же воздействие непосредственно на себя самого, и что другие люди, живущие по соседству или в отдаленных частях мира или даже еще только ждущие своего появления на свет в грядущих поколениях, не отделены от нас и их судьба взаимосвязана с нашей собственной.

Новое видение насущно необходимо, если нам надлежит:

- соразмерить наш коллективный поиск экономического и материального роста со стремлением к социальной справедливости, культурному развитию, к жизнеспособной и здоровой окружающей среде;
- соразмерить индивидуальные эгоистические побуждения и устремления с этикой ответственной жизни – такой, какая позволила бы жить и другим;
- создать социальные, экономические и политические системы, отвечающие потребностям людей и не подрывающие целостность поддерживающей их жизнь окружающей среды;
- обеспечить творческую, адекватно вознаграждаемую и интересную работу для всех людей, которые нуждаются в ней и желают работать;
- заставить наши правительства прочувствовать требования панъевропейского политического развития и становления и ответить на них;
- установить и создать долговременную систему местной, национальной и европейской безопасности, без дорогих, расточительных и опасных систем вооружения и военных учреждений;
- бережно и справедливо управлять использованием природных ресурсов, которые являются коллективным наследием всех народов и наций;

- вменить общественным и частным учреждениям, национальным бизнесам и глобальным компаниям ответственность за социум и окружающую среду как часть их культурной миссии;
- развивать целостный подход к производству и распределению продовольствия, здравоохранению и социальному обеспечению, вне диктата краткосрочной экономической логики;
- оценить и плодотворно использовать социальное и культурное разнообразие Европы в преследовании общих задач и целей;
- перейти от неограниченного соревнования по формуле «я побеждаю – ты проигрываешь» к совместным действиям, нацеленным на достижение отдельных выгод в положительной сумме «я побеждаю – ты выигрываешь»;
- возродить заряд гуманизма и мудрости, который коренится в сердце европейской культуры, охватывающий духовность без парахилизма и религию без прозелитизма.

Всем этим элементам необходимого нам видения присуща некая общая черта: они охватывают не только деревья, но и весь лес. «Лес» в наши дни – это планета, во всем ее природном и человеческом разнообразии и блеске. Истинно планетарное видение излечит раскол между разумом и телом, «Я» и другим, человеком и природой. Оно даст нам новое направление мысли и новое значение. И вдохнет в нас глубокое чувство ответственности. Оно заставит нас понять, что мы в ответе за создание континента, где индивидуальность, новизна и разнообразие не источник разобщения, конфликта и деградации, а основание для гармонии, сотрудничества, мира и длительного благосостояния. Развитие нового видения жизненно необходимо для будущего Европы и всего человеческого сообщества. В сегодняшней взаимозависимой глобальной окружающей среде такое видение, развитое на одном континенте, воздействует на все остальные.

Выработка нового видения для XXI столетия – часть исторического наследия Европы. Именно видение, развитое в Европе, породило современную цивилизацию: именно здесь вместе с Вестфальским миром родилась и юридическая концепция этнического государства. Именно здесь два столетия назад было задумано и впервые построено индустриальное общество, основанное на массовом производстве товаров. Сегодня, в первые годы Третьего Тысячелетия, вызов состоит в

том, чтобы развить цивилизацию, которая заключит этнические государства в пределы более высокого единства, без утраты ими автономии и индивидуальности, и преобразует материалистическое и потребительское индустриальное общество в жизнеспособную экономику, способную удовлетворить законные потребности и стремления всех его членов.

Видение, порожденное Новым Временем, было продуктом европейского творческого потенциала. Видение, которое должно привести нас теперь к Постсовременному Веку, также может и должно быть плодом новаторской и гуманистической культуры, которая является признаком и величайшим и уникальным ресурсом нашего континента. В этом состоит историческая задача Европы и ее историческая ответственность.

С английского перевел А. Горлов
(перевод неавторизованный)